

УДК 347:001

О МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА*Г.В. Колодуб***Аннотация**

Статья посвящена остающейся не решенной до сегодняшнего времени проблеме соотношения положений из методологии теории государства и права и методологии цивилистики. Формирование логического обоснования межотраслевого свойства по затронутому вопросу видится обязательным аспектом актуальной тематики цивилистического исследования – системы категорий науки гражданского права. Делается вывод, что в области частной науки при изучении вопросов, составляющих самостоятельное, исключительное содержание предмета цивилистики, должна быть налажена работа не только по выделению необходимых методологических компонентов, но и по приспособлению, модификации отдельных методов.

Ключевые слова: методология как учение, методология права, цивилистическая методология, методологические уровни, системность методологического учения, механизм применения методологии.

В условиях устоявшегося понимания, касающегося сферы действия отдельных правовых наук, их компетенции, методологический вопрос априори изымается из сферы частного права. Для многих становится бесспорным вывод о том, что философское начало науки о науке (методологии) не позволяет в необходимом объеме внедрить методологические положения в практически направленные отраслевые образования отдельных правовых наук. Как следствие, можно обнаружить достаточно резкие высказывания, подтверждающие сложившийся подход: «Науки, которые имеют повод заниматься учением о своих собственных методах, являются... большими науками» [1, с. 121]. С данным выводом следует отчасти согласиться, при этом отметив ряд аспектов, непосредственно связанных с нашим стойким убеждением о самостоятельном статусе методологии цивилистики.

Во-первых, по нашему мнению, неверно рассуждать о наличии отраслевых методов научного познания. Представляется, что необходимой степени абстракционизации для обоснования самостоятельного метода невозможно добиться на отраслевом уровне; как минимум в ближайшей перспективе подобное утверждение не подвергается нами сомнению.

Во-вторых, методология как правовое учение не должна отождествляться с учением о методах и подобных им образованиях. Так, по мнению Е.Г. Комисаровой, «под методологией принято понимать многое – в этом типичность подходов к определению методологии и наполнению ее “тела”» [2, с. 247]. При этом мы считаем, что развести между собой понятия *методология*, *метод*, *прием*

и другие можно за счет правильного использования для обозначенных концептов их парных терминов. В частности, понятия *учение* и *концепция* представляются как общее и частное, где статус общей категории имеет *учение*, охватывающее методологию. Такие компоненты учения, как методы, приемы, средства, а также более крупные, базовые составляющие – принципы, функции и др. – должны лишь в совокупности отождествляться с системой (методологией), но не поглощать ее по отдельности. Соответственно, необходимо признать порочной практику рассмотрения научного концепта *методология* через термин *метод*. Методология как правовое учение совокупно образовывается концепциями о методах, приемах, средствах научно-исследовательской деятельности.

В-третьих, необходимо определиться со структурным построением методологии в праве. Представляется перспективным подход, дающий возможность построить несколько уровней методологических учений. Это позволит выделить свойство системности для методологической области, которое, к сожалению, не представляется возможным выявить сейчас не только для методологии права, но и, что нас более всего беспокоит, для методологии цивилистики. Считаем, что именно за счет самоорганизации, в том числе и на отраслевом уровне, можно существенно продвинуться в решении целого комплекса вопросов, относящихся к цивилистической методологии, а также способствовать решению проблем общеправового содержания.

В-четвертых, цивилистическая методология не должна выступать простым (техническим) продолжением правового методологического учения. Философская наука, ее выводы, результаты методологического содержания, в частности выделенные идеальные научные парадигмы – методы, должны в итоге быть способны не только к восприятию в сфере отраслевых наук, но и к прохождению промежуточного этапа – этапа юридической *актуализации*, который логично относить к методологическому уровню общей правовой науки. Наука гражданского права как отраслевая наука должна базироваться на подобных выводах и положениях. Но ей не следует этим ограничиваться, так как задачей отраслевой, производной методологии может являться верификация научного знания о методах, приемах, средствах и т. п., а также формирование отраслевых знаний о специфике использования методологического инструментария. Выделяемый нами процесс *конкретизации* правовой методологии на уровне цивилистической науки видится залогом не только успеха и качества выводов целого направления науки гражданского права, но и развития общей теории государства и права (философии права).

Гражданское право, являясь базовой отраслью российского права, а также самостоятельной правовой наукой, существует и развивается в период активной научной работы, одним из направлений которой становится обновление условных границ ее системного построения. В данных реалиях решение актуальных вопросов, поднимаемых в специальных отраслевых образованиях, должно опираться на объективно сформированные и претендующие на истинность знания применительно к государству и праву, закономерностям их функционирования. Очевидным проявлением обозначенных процессов стала набирающая объемы научная дискуссия о методологических вопросах, развитие которой происходит под влиянием следующих факторов:

– выделяется целый массив качественного научного материала методологического содержания, который сложился в общей теории права и в обобщенном виде входит в такой структурный раздел данной науки, как правовая философия;

– теоретический материал из области общей теории права «прижился» в частноправовой науке в извращенном виде, что породило сомнения в качестве методологического учения в праве в общем и повлекло за собой вывод об отсутствии методологии в науке гражданского права;

– несмотря на то что происходящее обновление правового материала наиболее ярко проявляется в гражданско-правовом законодательстве (например, масштабные изменения общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах), высокая интенсивность проводимых модернизационных процессов подтверждает востребованность и значимость знаний методологического свойства, которые никогда не устранялись, но длительное время намеренно приуменьшались;

– профессиональное владение действующими цивилистами методологией научного познания, творческая и адекватная адаптация общих приемов и способов научного поиска по отношению к специфике предмета той или иной правовой науки, а также – что для нас приобретает концептуальное значение – обоснование исключительности механизма применения правовой методологии в области цивилистики составляют комплексную цель современной науки гражданского права. Данная цель становится недостижимой, если не будет проведена первичная ориентация за счет, во-первых, осознания философских корней методологической идеи, а во-вторых, выявления и подтверждения конкретного статуса методологических положений из области общей теории права для механизма применения цивилистической методологии.

Представляется возможным заключить, что преобладающая в научной среде точка зрения о тождественности методологий общей теории права и гражданского права или более резкое проявление данного мнения – отсутствие в целом методологии гражданского права – имеют очевидные и логически понятные причины.

Как справедливо было отмечено В.М. Сырых, в 30–50-е годы XX в. успехом увенчалась работа по преодолению догматизма и схоластики, свойственных советскому правоведению. Согласно точке зрения известного теоретика права, этого удалось добиться за счет расширения эмпирической базы научных исследований, анализа особенностей социального действия права, разработки методологии по изучению эффективности правовых норм, расширения тематики компаративистских исследований в области зарубежного законодательства [3, с. 24].

Столь существенные результаты не могли не сказаться на распространенности общетеоретического учения при построении методологического инструментария, которое в итоге полностью поглотило отраслевые науки. Несмотря на то что все из предложенных моделей, имевших методологическое содержание, проходили апробацию в рамках специальных отраслевых исследований, хаотичность подобных процессов не позволяла ученым (в нашем случае цивилистам), а точнее, не заставляла их обращать внимание на происходящую корректировку, а в некоторых случаях – на модернизацию методологических моделей, отобранных в области общей теории права.

В итоге на сегодняшний день Е.Г. Комиссарова совершенно справедливо указывает на одну из множества методологических проблем уже самой гражданско-правовой науки – недостаточную понятность, обуславливающую «недостаточную функциональность методологического инструментария, его общую оценку и весьма настороженное отношение к самой методологии как исследовательскому феномену» [4, с. 310].

Мы считаем, что высокая результативность методологических достижений общей теории права (положительный аспект) вместе с изолированностью построения системы правопонимания только в рамках данной науки (негативный аспект) устранили методологический вопрос из перечня предметных разработок цивилистов, предопределив образование научного вакуума и научного анархизма.

Одно из методологических достижений общей теории права – доказательство необходимости системного взгляда на методологическое учение юридической науки – в самой области теории государства и права (философии права) окончательно не укоренилось. Однако именно системный подход должен позволить обосновать научное знание, противопоставленное простому техническому описанию общенаучных, частнонаучных, междисциплинарных и специальных методов. Так, общая теория права за счет обоснования такого структурного свойства, как наполненность отдельных компонентов методологической системы правовым содержанием, могла бы предложить более качественное размежевание между чисто философскими и правовыми методами, полностью ответить на вопросы о началах родственных явлений двух наук и наличии междисциплинарных связей.

Необходимо признать, что в науке гражданского права указанная тенденция также присутствует, но уже применительно к соотношению частной науки и общей теории государства и права. Сходство проявляется здесь в том, что и для методологии общей теории государства и права, и для методологии науки гражданского права имеет место производность образования. Так, теория права, несомненно, основывается на философском учении о логике и методологии научного познания. Использование философских компонентов имеет концептуальный характер. Подтверждением этому является особая значимость для правовой теории такого изначально философского компонента, как восхождение от абстрактного к конкретному. Для развития гражданского права как науки важно определиться с тем, какое воздействие оказывает философское учение о методах непосредственно на механизм применения правовой методологии (этап правовой конкретизации, происходящий на уровне цивилистической методологии). Или же о воздействии следует говорить только на этапе правовой актуализации, когда философия права формирует систему методологического инструментария?

В качестве подтверждения того, что отсутствие подхода, объясняющего системную координацию внутри методологического знания (методологическое учение из области философской науки → философия права → методология цивилистики), негативным образом сказывается на ведении научно-исследовательской деятельности и, как следствие, на количественных показателях объема научного знания, важно рассмотреть один из выводов О.А. Кузнецовой. Как специалист по общим вопросам теории и практики гражданского права она со-

вершено справедливо отмечает, что «описывая методологию диссертационной работы, авторы, как правило, не указывают философскую основу исследования, свою мировоззренческую позицию и тип правопонимания, смешивают общенаучные, междисциплинарные и специальные методы, не разграничивают теоретические и эмпирические методы» [5, с. 263].

Несмотря на перечисленные проблемы, наличие обобщенного опыта разработки методологических проблем в правоведении на сегодняшний день все же позволяет говорить о формировании самостоятельной системы методологического учения, учитывающей постулаты общей теории государства и права (философии права). Данная система, хотя часть ее компонентов не имеют правовых истоков и являются философскими, все же исключительна в своей совокупности. Очевидное тому подтверждение – распространенность в отдельных правовых науках сформированной и содержательно наполненной именно в области общей теории права методологии.

Как нам представляется, именно в правовой теории должны быть описаны все возможные междисциплинарные и специальные методы познавательной деятельности, способные к практическому использованию в отраслевых областях. В отдельных научных образованиях, в частности в цивилистической науке, не формируются новые методы, не предлагаются оригинальные методологические системы. В области цивилистической науки должен происходить отбор из всех возможных методологических вариантов, а также, что очень важно, должны осуществляться приспособление, модификация отдельных методов применительно к вопросам, составляющим самостоятельное, исключительное содержание предмета цивилистики.

Со временем степень индивидуальности отдельных компонентов методологического учения в цивилистике, специфичность процессов использования методологического инструментария становятся значимыми проявлениями исключительности отраслевого методологического уровня. Поэтому не случайно возникла необходимость обоснования ряда научных вопросов, на которые уже делался акцент: о наличии четких субординационных связей по методологическим аспектам между общей теорией права и цивилистикой; об исключительности этапа применения правовой методологии в науке гражданского права, в рамках которого должен быть сформирован механизм применения отдельного цивилистического учения.

В нашем понимании отсутствие методологического учения в отраслевой (специальной) области знаний является следствием не только сугубо теоретических и логических причин, но и политических (кафедральных) факторов. В момент перехода от описательной методологии (раскрытие отдельных методов, правил, принципов их использования) к аналитической не произошло органичного и необходимого перевода методологического вопроса в область рассмотрения отдельных наук, в частности в сферу науки гражданского права, что оценивается нами как негативное развитие правоведения в целом.

Принципиальное нежелание считаться со сложившейся негативной ситуацией позволяет нам сделать ряд выводов.

1. Системное, целостное представление о методологии науки гражданского права видится не просто как знание, подтверждающее или опровергающее тео-

ретические выкладки – раскрытие и объяснение системных связей и зависимостей между отдельными методами познания права, выявление возможностей последних, определение их местоположения в общей структуре наряду с другими средствами, а как комплексный процесс, позволяющий достигать ценный научный результат. Одним из главных критериев оценки при этом будет являться практическая применимость и общая результативность специального механизма конкретизации правовых методов.

2. Цивилистическая методология производна по отношению к достижениям общей теории права и к основам методологического учения. Данную производность не следует нивелировать и критиковать, так как именно она позволяет установить логичное соотношение между двумя правовыми образованиями. Однако от идеи полной зависимости цивилистической методологии от философского методологического учения следует поэтапно отходить в пользу укоренения в правовой области самостоятельного методологического инструментария.

3. Специфика частной науки, ее традиции и высокая результативность заставляют говорить о ее исключительности, в том числе и в методологическом вопросе, но только в контексте механизма¹ применения методологических компонентов. Подобный подход, при котором выделяется этап применения, позволяет ответить на один из краеугольных вопросов, возникающих при восприятии гражданского права в научной сфере, – необходимость методологии в области гражданско-правовой науки. Данная проблема устраняется, так как представить методологическое учение, образованное в рамках теории государства и права, невозможно без проверочного, модификационного этапа, который должен проявляться (формироваться) на уровне специальной науки.

4. По нашему мнению, вывод о производности методологии науки гражданского права необходим для встраивания отраслевого учения в общую правовую конструкцию. Подобное становится возможным, если окончательно отойти от представления о правовой методологии как о совокупном, суммативном образовании, предполагающем лишь описание применяемых приемов и средств. В этом случае исключительность общей правовой методологии устраняется, так как совокупность разрозненных идей о видах и содержании отдельных приемов проецируется и на области отдельных наук, в частности цивилистическую. Продолжая конкретизировать содержательные моменты отдельных методов, можно подтвердить неисключительность, но самостоятельность цивилистической методологии. Сложным становится и однозначно обосновать концептуальный статус наук правового сегмента, в нашем случае гражданского права, методологии общей теории права. В итоге в известной степени удастся добиться лишь определенного «преклонения» перед методологическими знаниями философского содержания.

5. На данный момент следует сконцентрировать внимание на подходе, основанном на системном строении методологического учения, проявляющемся в соподчиненности связей внутренних методологических компонентов. В этом случае отраслевая тематика по методологическому вопросу станет подтверждением

¹ Вывод о возможности концептуального использования термина *механизм* применительно к исследуемой нами проблематике был сделан после изучения общих положений научной теории, касающейся «механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей» [6, с. 154].

наличия системности в самой правовой методологии. Механизм применения методологии в науке гражданского права видится нам в качестве элемента правовой методологии.

Summary

G.V. Kolodub. On Methodology of Civil Law Science.

The paper is devoted to the currently unsolved problem of correlation between provisions of the methodology of theory of state and law and the methodology of civil law. Logical justification of the inter-sectoral property on the raised problem seems to be an obligatory aspect of the highly topical issue of civil law, i.e., the system of categories of civil law science. The conclusion is made that the study of problems marking the independent and exclusive subject of civil law in the field of private science requires that there should be efficient selection of the necessary methodological components, as well as adjustment and modification of particular methods.

Keywords: methodology as doctrine, methodology of law, civil methodology, methodological levels, systemacity of methodological doctrine, application mechanism of methodology.

Литература

1. *Радбрух Г.* Введение в науку права / Пер. М.М. Островской, И.З. Штейнберга. – М.: Труд, 1915. – 140 с.
2. *Комиссарова Е.Г.* Об основах методологической культуры в цивилистике // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2014. – Вып. 4 (26). – С. 246–253.
3. *Сырых В.М.* Метод общей теории права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 74 с.
4. *Комиссарова Е.Г.* Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2013. – Вып. 4 (22). – С. 310–315.
5. *Кузнецова О.А.* Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. – 2014. – Вып. 4 (26). – С. 254–270.
6. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 338 с.

Поступила в редакцию
13.05.15

Колодуб Григорий Вячеславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

E-mail: kolodub-ssla@yandex.ru